

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ25-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 марта 2025 г. кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области по доверенности Лаптевой Натальи Александровны на решение Марксовского городского суда Саратовской области от 27 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 4 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2024 г.

по делу № 2-1250/2023 Марксовского городского суда Саратовской области по иску Ана Родиона Алексеевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области о признании незаконным решения в части отказа во включении в страховой стаж периода работы, о возложении обязанности включить в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости периода работы и назначить страховую пенсию по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области по доверенности Щёголевой В.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ан Р.А. 7 ноября 2023 г. обратился в суд с иском к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области (далее также – пенсионный орган) и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просил суд признать незаконным решение пенсионного органа в части отказа во включении в страховой стаж периода работы, возложить на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области обязанность включить в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости период работы и назначить страховую пенсию по старости.

В обоснование заявленных требований Ан Р.А. указал, что он (дата его рождения – ██████████ г.) обратился 2 августа 2023 г. в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с учётом переходных положений, предусмотренных частью 3 статьи 10 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»).

Решением Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области от 22 августа 2023 г. Ану Р.А. отказано в назначении страховой пенсии по старости по причине отсутствия у него требуемых страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента.

В страховой стаж Ана Р.А. пенсионным органом не был включён период его работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. в должности тренера по волейболу в детско-юношеской спортивной школе посёлка Джумашуй Наманганской области, расположенной на территории Республики Узбекистан. В обоснование отказа пенсионный орган сослался на то, что пенсионное обеспечение граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации, при наличии у них страхового (трудового) стажа, приобретённого на территории Республики Узбекистан, осуществлялось с применением Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в г. Москве 13 марта 1992 г. (далее также – Соглашение от 13 марта 1992 г.). В связи с принятием Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (далее также – Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ) Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г. В соответствии с положениями части 2 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» при назначении страховой пенсии по старости с 1 января 2023 г. периоды

работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись за пределами территории Российской Федерации после 1 января 1991 г., включаются в страховой стаж только в случае подтверждения факта начисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Между тем в период работы Ана Р.А. с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. на территории Республики Узбекистан уплата страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не производилась.

Ан Р.А., считая незаконным решение пенсионного органа в части отказа во включении в страховой стаж периода его работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. в должности тренера по волейболу в детско-юношеской спортивной школе посёлка Джумашуй Наманганской области Республики Узбекистан, полагал, что к отношениям по поводу назначения ему страховой пенсии по старости подлежит применению Соглашение от 13 марта 1992 г., в связи с чем просил суд включить этот период работы на территории Республики Узбекистан в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости и назначить ему страховую пенсию по старости со 2 августа 2023 г.

Представитель ответчика в суде исковые требования Ана Р.А. не признал.

Решением Марковского городского суда Саратовской области от 27 декабря 2023 г. исковые требования Ана Р.А. удовлетворены. Суд первой инстанции признал незаконным решение Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области от 22 августа 2023 г. об отказе в назначении Ану Р.А. страховой пенсии по старости в части невключения в страховой стаж периода его работы в должности тренера детско-юношеской спортивной школы посёлка Джумашуй Наманганской области Республики Узбекистан с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. На Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области возложена обязанность включить в страховой стаж Ана Р.А. период его работы в должности тренера детско-юношеской спортивной школы посёлка Джумашуй Наманганской области Республики Узбекистан с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. и назначить Ану Р.А. страховую пенсию по старости со 2 августа 2023 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 4 апреля 2024 г. решение Марковского городского суда Саратовской области от 27 декабря 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области по доверенности Лаптевой Н.А. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Марксовского городского суда Саратовской области от 27 декабря 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 4 апреля 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 12 декабря 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 13 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился истец Ан Р.А., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Ан Р.А. (дата его рождения – 15 сентября 1960 г.) с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. работал в должности тренера по волейболу в детско-юношеской спортивной школе посёлка Джумашуй Наманганской области Республики Узбекистан.

Ан Р.А. является гражданином Российской Федерации и 30 июля 2007 г. зарегистрирован в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации.

28 февраля 2022 г. Ан Р.А. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с учётом переходных положений, предусмотренных частью 3 статьи 10 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий») как лицо, достигшее соответствующего пенсионного возраста.

Решением Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области от 30 марта 2022 г. Ану Р.А. отказано в назначении страховой пенсии по старости ввиду отсутствия у него требуемого индивидуального пенсионного коэффициента.

2 августа 2023 г. Ан Р.А. вновь обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости.

22 августа 2023 г. Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области принято решение об отказе Ану Р.А. в назначении страховой пенсии по старости по причине отсутствия у него требуемых страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента, его страховой стаж составил 9 лет 10 месяцев 10 дней, величина индивидуального пенсионного коэффициента – 20,238. При этом в страховой стаж Ана Р.А. пенсионным органом не был включён период работы на территории Республики Узбекистан с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. в детско-юношеской спортивной школе посёлка Джумашуй Наманганской области.

В обоснование данного отказа пенсионный орган указал на то, что пенсионное обеспечение граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации, при наличии у них страхового стажа, приобретённого на территории Республики Узбекистан, осуществлялось с применением Соглашения от 13 марта 1992 г. В связи с принятием Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г. В соответствии с положениями части 2 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» при назначении страховой пенсии по старости с 1 января 2023 г. периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись за пределами территории Российской Федерации после 1 января 1991 г., включаются в страховой стаж только в случае подтверждения факта начисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Однако в период работы Ана Р.А. с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. в детско-юношеской спортивной школе на территории Республики Узбекистан уплата страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не производилась.

Не согласившись с решением пенсионного органа от 22 августа 2023 г. об отказе в назначении страховой пенсии по старости, Ан Р.А. обратился в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Ана Р.А. о признании незаконным решения Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области от 22 августа 2023 г. об отказе Ану Р.А. в назначении страховой пенсии по старости в части невключения в страховой стаж периода его работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. в должности тренера детско-юношеской спортивной школы посёлка Джумашуй Наманганской области Республики Узбекистан, о возложении на пенсионный орган обязанности включить в страховой стаж данный период работы, суд первой инстанции сослался на положения Соглашения от 13 марта 1992 г., статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и сделал вывод о том, что у пенсионного органа не имелось оснований для исключения спорного периода работы Ана Р.А. из страхового стажа, дающего право на назначение страховой пенсии по старости. По мнению суда первой инстанции, поскольку указанный период работы истца имел место до 1 января 2002 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в основу которого положена концепция страховой природы пенсионного обеспечения) на территории Республики Узбекистан, являющейся государством – участником Соглашения от 13 марта 1992 г., то не требовалось подтверждения уплаты за Ана Р.А. страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, а необходимы были только документы, подтверждающие период его работы, которые им были суду представлены.

Суд первой инстанции полагал, что с учётом периода работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. на территории Республики Узбекистан Ан Р.А. приобрёл право на назначение страховой пенсии по старости, в связи с чем возложил на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области обязанность назначить Ану Р.А. страховую пенсию по старости со 2 августа 2023 г.

Довод пенсионного органа о неприменении к спорным отношениям положений Соглашения от 13 марта 1992 г. суд первой инстанции признал ошибочным, поскольку дата возникновения права на назначение пенсии и дата, с которой такая пенсия выплачивается, не определяют период возникновения спорных правоотношений.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

Частью 1 статьи 4 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных этим федеральным законом.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учётом положений, предусмотренных приложением 6 к данному федеральному закону).

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа (часть 2 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (часть 3 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Согласно части 1 статьи 35 Федерального закона «О страховых пенсиях» продолжительность страхового стажа, необходимого для назначения страховой пенсии по старости, в 2015 году составляет шесть лет.

Частью 2 статьи 35 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что продолжительность страхового стажа, необходимого для назначения страховой пенсии по старости, предусмотренная частью 2 статьи 8 названного федерального закона, начиная с 1 января 2016 г. ежегодно увеличивается на один год согласно приложению 3 к данному федеральному закону. При этом необходимая продолжительность страхового стажа определяется на день достижения возраста, предусмотренного статьёй 8 Федерального закона «О страховых пенсиях».

В приложении 3 к Федеральному закону «О страховых пенсиях» приведена таблица продолжительности страхового стажа, необходимого для назначения страховой пенсии по старости, по годам. В соответствии с данной таблицей в 2023 году страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии по старости, должен составлять 14 лет.

Из приведённых нормативных положений следует, что право на назначение страховой пенсии по старости имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом

от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении определённых условий, в частности при наличии необходимого страхового стажа для назначения страховой пенсии по старости, который в 2023 году должен составлять 14 лет.

Частью 1 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 данного федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись или уплачивались страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (часть 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом «О страховых пенсиях», применяются правила международного договора Российской Федерации (часть 3 статьи 2 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

13 марта 1992 г. государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, было подписано Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, в преамбуле которого предусмотрено, что правительства государств – участников данного соглашения признают, что государства – участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств – участников Соглашения.

Статьёй 1 названного соглашения предусматривалось, что пенсионное обеспечение граждан государств – участников этого соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

Пунктом 2 статьи 6 Соглашения от 13 марта 1992 г. было определено, что для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств – участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретённый на территории любого из этих государств, а

также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения.

В соответствии со статьёй 13 Соглашения от 13 марта 1992 г. каждый участник данного соглашения мог выйти из него, направив соответствующее письменное уведомление депозитарию. Действие Соглашения в отношении этого участника прекращается по истечении 6-ти месяцев со дня получения депозитарием такого уведомления (пункт 1). Пенсионные права граждан государств – участников Содружества, возникшие в соответствии с положениями данного соглашения, не теряют своей силы и в случае его выхода из Соглашения государства-участника, на территории которого они проживают (пункт 2).

Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», вступившим в силу с 30 июня 2022 г., Соглашение от 13 марта 1992 г. денонсировано.

Статьёй 38 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» закреплено, что прекращение международного договора Российской Федерации, если договором не предусматривается иное или не имеется иной договорённости с другими его участниками, освобождает Российскую Федерацию от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем и не влияет на права, обязательства или юридическое положение Российской Федерации, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

В силу статьи 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Министерство иностранных дел Российской Федерации публикует официальные сообщения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации.

Согласно официальному сообщению Министерства иностранных дел Российской Федерации действие Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в г. Москве 13 марта 1992 г., прекращено с 1 января 2023 г.

Исходя из изложенного Соглашение от 13 марта 1992 г. было заключено государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, в целях обеспечения сохранения пенсионных прав граждан, приобретённых в советское время, и предусматривало осуществление пенсионного обеспечения граждан этих государств по законодательству государства, на территории которого они проживают, учёт при установлении права на пенсию трудового стажа, приобретённого на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время вступления в силу данного соглашения, и заработка (дохода) за указанные периоды.

Соглашение от 13 марта 1992 г. содержало положения о возможности выхода участника из него в установленном порядке, что и было сделано Российской Федерацией путём издания Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения». В результате денонсации Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г., то есть Российская Федерация освобождена от исполнения обязательств по этому соглашению. При этом те пенсии, которые назначены гражданам по нормам Соглашения от 13 марта 1992 г. до его денонсации, пересмотру не подлежат и их выплата Российской Федерацией продолжается.

Пенсионное обеспечение лиц, застрахованных в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и имеющих стаж работы на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, обратившихся в пенсионный орган на территории Российской Федерации за назначением пенсии после денонсации Российской Федерацией Соглашения от 13 марта 1992 г., то есть после 1 января 2023 г., осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, которым предусмотрено, что периоды работы (или) иной деятельности, которые выполнялись застрахованными лицами за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Ана Р.А. о включении в страховой стаж периода его работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. нормативные положения, определяющие порядок и условия назначения страховой пенсии по старости гражданам, имеющим стаж работы на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, то есть за пределами Российской Федерации, в данном случае на территории Республики Узбекистан, применены неправильно, а нормы материального права, регулирующие порядок действия и прекращения международных договоров Российской Федерации, применены не были.

Суд первой инстанции, делая вывод о включении в страховой стаж Ана Р.А. периода работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. на территории Республики Узбекистан со ссылкой на Соглашение от 13 марта 1992 г. и удовлетворяя его исковые требования о возложении на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования по Саратовской области обязанности назначить Ану Р.А. страховую пенсию по старости со 2 августа 2023., не учёл, что Ан Р.А. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования по Саратовской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости 2 августа 2023 г., то есть уже после того как Соглашение

от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации (с 1 января 2023 г.), соответственно, оно не подлежало применению при оценке пенсионных прав Ана Р.А. и решении вопроса о включении в его страховой стаж периода работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г., имевшей место на территории Республики Узбекистан.

Денонсация Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в г. Москве 13 марта 1992 г., означает отказ Российской Федерации от данного международного договора. То есть при денонсации Соглашения от 13 марта 1992 г. и прекращении его действия для Российской Федерации с 1 января 2023 г. на будущее время пенсионное обеспечение граждан государств – участников Содружества Независимых Государств осуществляется в соответствии с новыми заключёнными международными договорами (соглашениями) либо в соответствии с национальным законодательством (при отсутствии заключённых международных договоров (соглашений), что не было учтено судом первой инстанции.

Суд первой инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что после вступления в силу Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан не заключён международный договор (соглашение) о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, а российское пенсионное законодательство не предусматривает возможность включения в страховой стаж гражданина Российской Федерации периодов работы за пределами территории Российской Федерации без уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Исходя из подлежащего применению к спорным отношениям правового регулирования после денонсации Соглашения от 13 марта 1992 г. и прекращения его действия для Российской Федерации с 1 января 2023 г. в отсутствие международного договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения периоды работы и (или) иной деятельности на территории Республики Узбекистан граждан Российской Федерации, застрахованных в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», включаются в их страховой стаж в силу части 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Мнение суда первой инстанции об обратном является неправильным.

Кроме того, согласно абзацу второму статьи 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в

Российской Федерации» страховым случаем для целей этого федерального закона признаются достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца.

Следовательно, при обращении гражданина в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости обязательства по назначению и выплате гражданину пенсии возникают у пенсионного органа с даты достижения гражданином определённого возраста при совокупности всех других условий.

Ввиду того, что на дату обращения Ана Р.А. в пенсионный орган 2 августа 2023 г., у него не имелось всех условий, необходимых для назначения ему страховой пенсии по старости (требуемых страхового стажа, величины индивидуального пенсионного коэффициента), у пенсионного органа не возникло обязательства по его пенсионному обеспечению, в связи с чем применение судом первой инстанции данного соглашения к спорным отношениям при исчислении страхового стажа Ана Р.А. ошибочно.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции и согласившегося с ним суда апелляционной инстанций о наличии оснований для включения в страховой стаж Ана Р.А. периода его работы с 1 января 1991 г. по 6 ноября 1999 г. в должности тренера детско-юношеской спортивной школы посёлка Джумашуй Наманганской области Республики Узбекистан и назначения Ану Р.А. страховой пенсии по старости со 2 августа 2023 г. являются неправомерными, так как судебными инстанциями нарушен принцип действия закона во времени, применён закон, не подлежащий применению.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области по доверенности Лаптевой Н.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Марковского городского суда Саратовской области от 27 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 4 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2024 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Марковский городской суд Саратовской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи